

Трудно сказать, что именно покорило режиссёра Цзиня — безупречная ли внешность юноши или его редкое внутреннее благородство, но так или иначе, роль была утверждена за Чи Фэйжанем.

Вся троица — сам Фэйжань и его сопровождающие — до сих пор пребывала в легком ступоре. Ли Юань даже почувствовал непреодолимое желание набрать номер верховного босса. Ему до безумия хотелось спросить, не отвалил ли тот щедрой рукой умопомрачительную сумму ради любимого чада, тем самым сломив хребет неподкупному творцу в душе режиссёра Цзиня.

Но реальность была куда прозаичнее: никто никого не подкупал. Цзинь Хунъянь просто почувствовал, что этот парень — стопроцентное попадание в образ. Да и внешность у него была безупречной. Режиссер ликовал и буквально светился от восторга.

— А ну-ка, встаньте рядышком, я посмотрю! — скомандовал режиссёр Цзинь.

Чи Фэйжань лишь безмолвно повиновался.

Жун Цзинь поднялся с места, подошел к юноше и пристроился плечом к плечу.

Фэйжань невольно повернул голову, чтобы взглянуть на него, и обнаружил, что Жун Цзинь тоже смотрит на него вполоборота. В глубине его глаз плясала едва заметная, ласковая усмешка, которая — приглядишься получше — тут же таяла без следа.

— Младший соученик, — тихо позвал Жун Цзинь.

От этого вкрадчивого, низкого голоса у Фэйжана приятно защекотало в ушах. На мгновение он растерялся, подумав: почему Жун Цзинь спел в своей жизни всего одну песню? Ему определенно следовало петь чаще.

Пока юноша пребывал в легкой задумчивости, режиссёр Цзинь во все глаза рассматривал стоявшую перед ним пару. На его лице отразилось глубокое отцовское удовлетворение.

— Вот оно! Именно то, что нужно! — воскликнул он.

Помощники режиссера и сценаристы переглянулись. Все они единогласно признали: сцена и впрямь выглядела великолепно.

До этого они пересмотрели кучу кандидатов. По сценарию персонаж должен был обладать неподдельной юношеской хрупкостью и чистотой, поэтому на пробы приглашали ровесников Фэйжана. Но стоило им встать рядом с Жун Цзинем, как вся их миловидность словно бледнела и гасла, накрытая его мощной харизмой. Мальчишки начисто теряли всякую выразительность.

Съемочная группа уже мысленно смирилась с неизбежным. Никто не рассчитывал отыскать актера, способного составить достойную партию Жун Цзиню — хотелось лишь, чтобы разница между ними не так сильно резала глаза. Симпатичные по отдельности ребята в паре с великим актером казались невзрачными статистами, безнадежно проигрывая ему и в стати, и в природном обаянии.

Разве могли они играть на равных?

Ассистенты втайне уповали на монтаж и цветокоррекцию, которые хоть как-то спасли бы положение, но режиссёр Цзинь упорно стоял на своем и отметал любой компромисс. Дошло до того, что хронометраж Чу Бая урезали раз за разом. Еще немного, и яркий герой превратился бы в бесплотного призрака, упоминаемый другими персонажами лишь на словах.

Но теперь перед ними стояли они.

Один — сияющий, как обнаженный клинок, другой — мягкий и глубокий, подобно драгоценному нефриту. Абсолютные противоположности, но оба — завораживающе, ослепительно прекрасны.

И если помощники режиссера просто облегченно вздыхали, радуясь удачному выбору, то сценаристы готовы были разрыдаться от счастья прямо на месте. Слава богу, мучения окончены! Наконец-то герой обрел плоть и кровь! Не придется больше кромсать многострадальный сценарий!

Ли Юань и Чэнь Мэнъян наблюдали за происходящим чуть поодаль. Последний слегка пихнул коллегу локтем в бок и прошептал:

— Слушай, брат Ли, а тебе не кажется, что... как-то это странно смотрится?

Ли Юань буквально светился от гордости — чистейший триумф с первой попытки! Какая невероятная высота для старта актерской карьеры! Дебютировать в картине самого Цзинь Хунъяня — о подобном можно только мечтать. Да с таким началом перед Фэйжанем откроются любые двери!

Пребывая на седьмом небе от счастья, агент отмахнулся от сомнений приятеля:

— Да это просто потому, что они еще без грима. Вот облачатся в исторические костюмы — тогда и увидишь настоящее волшебство!

Чэнь Мэнъян промолчал.

«Да нет же! Я совсем не о том говорю!..» — мысленно вздохнул он.

Впрочем, его мнение сейчас никого не волновало. Режиссёр Цзинь уже всю распоряжался, отправляя Фэйжаня в гримерку на примерку образа Чу Бая. Все-таки снимали классическое уся. Каким бы талантливым ни был актер, если его внешность не вписывалась в каноны древнего стиля, пиши пропало.

Вся толпа шумно устремилась следом за юношей. Цзинь Хунъянь шел лично контролировать процесс, остальные плелись исключительно из любопытства. Сценаристы тихо дрожали в сторонке, боясь, что восторг окажется преждевременным и грим разрушит очарование.

Фэйжань сидел перед зеркалом, со всех сторон облепленный зрителями, точно редкая панда в зоопарке. Вокруг него порхали визажисты, аккуратно нанося тон и подчеркивая черты лица.

С каждым штрихом кисти Чи Фэйжань все сильнее походил на книжного Чу Бая — изнеженного вельможу, выросшего в золоте и нефритах, но скрывающего под изящным шелком острый и пронизательный ум. Наблюдая за этим преображением, Цзинь Хунъянь ликовал. Наконец он нетерпеливо махнул рукой:

— Жун Цзинь! А ну-ка давай тоже марш на грим!

У Жуна сегодня выдался редкий выходной, поэтому приехал он совершенно не подготовленным к съемкам. Однако спорить с мэтром он не стал. Молча усевшись в соседнее кресло рядом с Фэйжанем, актер отдал себя в руки личного стилиста.

Хотя Фэйжань засел за туалетный столик первым, из-за дебютной примерки процесс сильно затянулся. Один только парик пришлось переделывать трижды, добиваясь идеальной посадки. Личный же мастер Жун Цзиня, набивший руку на сотнях съемок, справился со своей задачей в считанные минуты. К тому моменту, когда Жун Цзинь ушел переодеваться, образ Фэйжаня тоже был полностью завершен, и юноша отправился в соседнюю кабинку примерять облачение своего героя.

Раздвинув тяжелую штору примерочной, Чи Фэйжань застыл. Перед ним стоял полностью преобразившийся Жун Цзинь.

Это было совершенно иное, пугающее и притягательное великолепие. Казалось, сама ткань времени истончилась, явив миру истинного мастера меча, сошедшего со страниц древних летописей. Вразлет очерченные брови дышали угрозой, глаза сияли блеском холодных звезд. Мгновение — и верилось беззаветно: сожми этот человек рукоять верного клинка, и он в одиночку искоренит любое зло под небесами.

Но стоило их взглядам встретиться, как ледяная суровость во взоре актера мгновенно растаяла без следа.

Фэйжань вспомнил недавний шепот: «Младший соученик». Чувствуя, как мочки ушей снова предательски розовеют, он не удержался от легкой шалости. На его губах расцвела мягкая,

лукавая улыбка:

— Старший соученик, — эхом отозвался он.

В благородных чертах юноши читалась обезоруживающая нежность, но во взоре сквозило чистое, озорное лукавство. В этот миг в нем причудливо переплелись взрослая элегантность и юношеская непосредственность, создавая совершенно неповторимый шарм.

Жун Цзинь, глядя на него, тепло улыбнулся:

— Я в тебе не ошибся.

Чи Фэйжань не совсем понял скрытый смысл реплики, но стоявший рядом режиссёр Цзинь одобрительно расхохотался:

— Да, да! И в этом определенно есть твоя заслуга!

— Исключительно моя, — невозмутимо поправил его Жун Цзинь.

Режиссёр Цзинь только крикнул.

— Хватит паясничать! — беззлобно ворчал мэтр. — Чу Бай, за мной! Живо на съемочную площадку, сделаем пробные кадры!

Жун Цзинь без лишних слов двинулся следом. Режиссёр Цзинь скопился на него с притворным раздражением:

— А ты-то куда плетешься? Заняться нечем? Иди вон, в компьютер поиграй!

— Послужу реквизитом, — парировал актер.

Цзинь Хунъань лишь лишился дара речи от такой наглости.

Впрочем, самый высокооплачиваемый «реквизит» в истории кинематографа так и не пригодился. Съемка была сольной, а не для группового постера, так что никакой вспомогательный инвентарь — а уж тем более живой — фотографу не требовался.

Процесс оказался на удивление непыльным: Фэйжаню нужно было лишь послушно выполнять указания фотографа и менять позы. На все про все ушло не больше полчаса.

Тем временем Ли Юань уладил последние формальности с продюсером и тщательно сверил текст договора. Не хватало только подписи главного виновника торжества.

Полностью доверяя профессионализму своего агента, Фэйжань не стал вчитываться в юридические дебри. Он уверенно взял ручку и занес руку над бумагой. Однако не успело перо коснуться листа, как чья-то изящная, но крепкая ладонь мягко перехватила его запястье.

— Сначала прочти, потом подписывай, — негромко, но властно предостерег Жун Цзинь.

Юноша на мгновение опешил. Осознав, что старший коллега искренне беспокоится, как бы неопытный новичок не угодил в юридическую кабалу, он благодарно улыбнулся:

— Все в порядке, правда.

Он-то знал, что Ли Юаня нанял лично его отец, а значит, скрытый подвох в контракте был исключен по определению.

Жун Цзинь же, не посвященный в семейные тайны, лишь покачал головой. Мальчишка казался ему слишком наивным — ставить подпись под официальным документом не глядя было верхом легкомыслия.

Положение спас Ли Юань, вовремя вмешавшись в разговор:

— Фэйжань, господин Жун прав. Тебе не мешает ознакомиться с условиями, это полезно для будущего опыта.

Раз уж оба настаивали, спорить Фэйжань не стал. В конце концов, проявить бдительность действительно не помешало бы, вот только...

Юноша скосил глаза на пальцы, все еще крепко сжимающие его запястье, и негромко кашлянул:

— Эм... руку, пожалуйста, отпустите.

<http://bllate.org/book/18265/1752498>